

ВОЛГОГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

В. И. Петров, академик РАМН **Зам. главного редактора**

М. Е. Стаценко, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Р. Бабаева, профессор

А. Г. Бебуришвили, профессор

А. А. Воробьев, профессор

С. В. Дмитриенко, профессор

В. В. Жура, доцент

М. Ю. Капитонова, профессор (научный редактор)

С. В. Клаучек, профессор

Н. И. Латышевская, профессор

В. Б. Мандриков, профессор

И. А. Петрова, профессор

В. И. Сабанов, профессор

Л. В. Ткаченко, профессор

С. В. Туркина (ответственный секретарь)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. Б. Зборовский, академик РАМН (Волгоград)

H. H. Седова, профессор (Волгоград)

А. А. Спасов, чл.-кор. РАМН (Волгоград)

В. П. Туманов, профессор (Москва)

Г. П. Котельников, академик РАМН (Самара)

П. В. Глыбочко, чл.-кор. РАМН (Москва)

В. А. Батурин, профессор (Ставрополь)

2(34)

АПРЕЛЬ— ИЮНЬ 2010

Becthuk Bon(MV)

УДК 612.621.31:618.17:616.857-036.12-092

НАРУШЕНИЕ ГОРМОНАЛЬНОГО СТАТУСА У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА С ГОЛОВНОЙ БОЛЬЮ НАПРЯЖЕНИЯ

Х. П. Деревянко, В. В. Сперанский

Башкирский государственный медицинский университет, Уфа

Представлены результаты исследования вероятной патогенетически значимой связи головной боли напряжения с функциональным состоянием гипофизарно-яичниковой системы у женщин репродуктивного возраста. Обследовали 100 женщин с хронической головной болью напряжения и 30 пациенток с эпизодической головной болью напряжения. Показано, что при хронической головной боли напряжения имеет место выраженный дисбаланс половых гормонов и кортизола, зависимый от фазы менструального цикла. На основании полученных результатов рассматривается патогенетическая связь между хронической головной болью напряжения и гормональными отклонениями.

Ключевые слова: головная боль напряжения, половые гормоны у женщин.

DISTURBANCES OF HORMONAL STATUS IN WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE WITH TENSION HEADACHE

Kh. P. Derevyanko, V. V. Speransky

Results of studying a possible pathogenic correlation of tension headache and functional status of hypophysialovarian system in women of reproductive age have been presented. 100 women with chronic tension headache and 30 women with episodic tension headache have been examined. It has been demonstrated that in case of chronic tension headache a marked imbalance of sex hormones and cortisol dependent on the phase of menstrual cycle is present. On the basis of the obtained data pathogenic correlation of chronic tension headache and hormonal deviations is considered.

Key words: tension headache, sex hormones in women.

Среди наиболее распространенных в мировой популяции первичных цефалгий головная боль напряжения (ГБН) является самой частой: ею болеют от 48,4 до 80 % населения [1, 5, 9]. До настоящего времени отсутствует единая патогенетическая концепция ГБН, остаются недостаточно изученными центральные и периферические механизмы сенситизации и активации ноцицепторов, ведущие при этой форме цефалгии к понижению порога болевого восприятия. Основополагающими факторами для развития ГБН, по мнению большинства авторов, являются хронический эмоциональный стресс, особенности личности больного, среди которых широко обсуждается роль депрессии, а также наличие дисфункции перикраниальных мышц, поддерживающих хронический болевой синдром [3, 7].

Примечательно, что среди пациентов с ГБН преобладают женщины (почти 75 % всех случаев) чаще репродуктивного возраста [4]. Начало появления головной боли у многих женщин в период полового созревания и становления половой функции указывает на ее связь с изменением содержания половых гормонов. Влияние половых гормонов на примере мигрени хорошо иллюстрируется тем фактом, что у 60 % женщин, страдающих мигренью, большая часть приступов возникает в предменструальные дни, а у 14 % приступы бывают исключительно в менструальный период [8]. Это связывают с гормонально-гуморальными сдвигами. Так, например, циклические гор-

мональные изменения в период от овуляции до менструации сопровождаются прогрессирующим снижением уровня серотонина, влияние которого на течение мигрени хорошо известно [2, 6]. Однако с клинической точки зрения, важно отметить, что не все женщины испытывают мигрень в пре-, пост- или менструальные дни, большинство женщин страдают от классической хронической головной боли напряжения (ХГБН).

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Определить гормональный статус у женщин репродуктивного периода жизни, страдающих ХГБН, и причинно-следственную связь между ними.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом наблюдений являлись 130 пациенток с головной болью напряжения, из которых 100 (86,9 %) с хронической головной болью напряжения и 30 женщин (13,1 %) с эпизодической головной болью напряжения (ЭГБН). ХГБН ставилась согласно критериям диагностики Международного общества по изучению головной боли (2003), которые включают следующие признаки: головная боль, отмечающаяся на протяжении более 15 дней в месяц (более 180 дней в год) в течение более 6 месяцев; боль носит двусторонний, давящий или сжимающий характер; боль слабо или умеренно выражена и сопровождается не более чем одним дополнительным клиническим при-

Becthuk Bon(MV)

знаком (тошнота, фото-, фоно- или осмофобия); при ЭГБН головная боль, испытываемая пациентами менее 15 дней в месяц [10].

Пациентки были отобраны на базе клиники Башкирского государственного медицинского университета по обращаемости. Их средний возраст составил 29,4 года.

Забор крови для измерения уровня гормонов выполнялся в утренние часы в I и II фазах менструального цикла. Всего получено 260 образцов сыворотки крови. Уровень гормонов определялся в Центральной научно-исследовательской лаборатории БГМУ с использованием тест-наборов для иммунорадиометрического анализа. Измерение проводилось

на установке «Гамма-12», а расчет концентрации гормонов — по программе RIA. Определяли содержание фолликулостимулирующего гормона (ФСГ), эстрадиола, лютеинизирующего гормона (ЛГ), прогестерона, тестостерона, кортизола, пролактина.

Статистическую обработку полученных результатов проводили с использованием общепринятых методов параметрической описательной статистики стандартных пакетов программ прикладного анализа (StatSoft Statistica 6.0)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обобщенный результат представлен в табл.

Содержание половых гормонов в сыворотке крови женщин репродуктивного возраста ($M \pm m$, n = 100)

Изучаемый по-	Фаза			Отклон	нение от нормы (М ± m	ı)	
казатель	цикла	п (абс.)	ниже (M ± m)	п (абс.)	норма (<i>M</i> ± <i>m</i>)	n (абс.)	выше (<i>M</i> ± <i>m</i>)
ΦCΓ, IU/L	_	4	1,32 ± 0,50 0,2?2,09 5,25 pas	88	6,93 ± 0,33 1,10?15,32	8	25,82 ± 5,7 16,45?61,18 4 pasa
	II	7	0,894 ± 0,15 0,1?1,2 5,7 pas	72	5,1 ± 0,3 1,35?14,2	21	18,02 ± 2,40 10,30?61,18 3,6 pas
казатель ФСГ, IU/L Эстрадиол, pg/ml	I	13	38,21 ± 3,01 16,8?51,5 3,2 pasa	44	120,5 ± 6,6 59,57?211,0	43	503,3 ± 35,2 234,30?998,73 4,2 pasa
рулпі	=	18	45,7 ± 4,4 19,8?70,2 3,3 pasa	40	149,50 ± 9,97 80,75?226,02	42	578,20 ± 32,07 282,4?1063,0 4 pasa
ЛГ, IU/L	_	1	0,5	84	10,65 <u>+</u> 0,75 1,09?33,0	21 10,30?61,18 3,6 pas 503,3 ± 35,2 234,30?998,73 4,2 pasa 578,20 ± 32,07 42 282,4?1063,0 4 pasa 52,2 ± 7,5 15 28,1?135,7 5 pas 51,07±8,30 7 26,36?89,0 5,8 pas 22,3 ± 2,8 91 2,36-129,90 14 pas 89,7 ± 6,3 23 58,25?176,0 2,3 pasa 3,5 ± 0,5 0,7?19,04 10,3 pas 4,1 ± 0,5 55 0,70?17,68 10,6 pas 1045,04± 38,50 47 728,32?2032,51	
Прогестерон,	II	7	0,440 <u>+</u> 0,09 0,1?0,68 19,7 pas	86	8,70 <u>+</u> 0,72 0,9?24,9	7	26,36 ? 89,0 5,8 pas
	Ι			9	1,60 ± 0,15 0,98?2,2	91	2,36-129,90 14 pas
	=	37	6,3 ± 0,6 1,69?14,3 5,3 pas	40	33,23 ± 2,10 16,20?57,87	23	58,25?176,0
Тестостерон,	_	6	0,0417 ± 0,006 0,02?0,06 8,1 pas	36	0,340 ± 0,033 0,04?0,68	58	0,7?19,04 10,3 раз
ng/ml	=	3	0,037 ± 0,009 0,02?0,05 10,7 pas	42	0,40 ± 0,03 0,07?0,76	18,02 ± 2,40 10,30?61,18 3,6 pas 503,3 ± 35,2 43 234,30?998,73 4,2 pasa 578,20 ± 32,07 42 282,4?1063,0 4 pasa 52,2 ± 7,5 28,1?135,7 5 pas 51,07±8,30 7 26,36?89,0 5,8 pas 22,3 ± 2,8 91 2,36-129,90 14 pas 89,7 ± 6,3 23 58,25?176,0 2,3 pasa 3,5 ± 0,5 0,7?19,04 10,3 pas 4,1 ± 0,5 0,70?17,68 10,6 pas 1045,04±38,50 728,32?2032,5 2 pasa	0,70?17,68
	I	3	168,62 ± 60,40 47,83?232,79 3 pasa	50	518,31 <u>+</u> 17,40 265,40? 713,90	47	728,32?2032,51 2 pasa
	II	5	201,2 ± 16,2 168,52?251,95 2,6 pas	36	529,1728 ± 25,1000 232,79?836,48	59	
	Ι	1	-	93	9,50 ± 0,57 1,91?26,9	6	28,96 ? 1,07
	II	-	-	89	9,20 ± 0,65 1,71?26,7	11	30,2?86,01

Примечания: 1. Первая строка цифровых обозначений — $M \pm m$; вторая — минимум, максимум; третья — повышение/снижение в разы от нормы. 2. Достоверные различия (p < 0.05) выделены жирным шрифтом.

Becthuk Bon(MV)

В норме ФСГ определялся у 88 человек в І фазе и у 72 пациенток во ІІ; низкими (по сравнению с минимальной нормой) показатели были: у 4 женщин в І фазе (в 5,25 раза), у 7 женщин в 5,4 раза во ІІ фазе.

Уровень эстрадиола в пределах нормы зафиксирован у 44 пациенток в І фазе и у 40 женщин во ІІ фазе. При этом снижение содержания гормона было в І фазе у 13 (3,2 раза); во ІІ фазе у 18 женщин (в 3,3 раза). Повышение уровня гормона отмечено в 4,2 раза у 43 (в І фазе) и в 4 раза у 42 (во ІІ фазе).

Показатель уровня лютеинизирующего гормона в I фазе менструального цикла в норме оказался у 84 и у 86 женщин во II фазе менструального цикла. Однако повышенный уровень ЛГ отмечен в I фазе у 15 человек (в 5 раз) и 7 женщин в 5,8 раза (II фаза). Низкий уровень гормона был у 7 пациенток во II фазе в 19,7 раза, в I фазе низкий показатель был у одной женщины.

Прогестерон был снижен во II фазе у 37 женщин в 5,3 раза. Уровень гормона в пределах нормы оказался у 9 (I фаза) и у 40 (II фаза) женщин. Повышение содержания гормона отмечено у 91 пациентки в 14 раз (I фаза) и у 23 в 2,3 раза (II фаза).

Тестостерон был выше нормы в 10,3 раза в I фазе у 58 и в 10,6 раза во II фазе у 55 пациенток. Низким был показатель (в 8,1 раза) в I фазе у 6 человек и в 10,7 раза во II фазе у 3 наблюдаемых.

Нормальный уровень кортизола определялся у 50 (I фаза) и у 36 (II фаза) женщин. Повышенное (в 2 раза) содержание гормона отмечено у 47 и 59 женщин в обеих фазах менструального цикла. Низким (в 3 раза) уровень гормона был в I фазе у 3 человек, во II фазе (в 2,6 раз) — у 5.

Пролактин был повышен в 3,4 раза у 6 человек (І фаза) и у 11 женщин в 5,2 раза (ІІ фаза). Нормальный уровень гормона отмечен у 93 (І фаза) и у 89 (ІІ фаза) женщин. У одной женщины уровень этого гормона был снижен в І фазе цикла.

Осмысливая мозаичную картину гормонального профиля обследуемой популяции женщин с ХГБН, определяем, что при данной патологии такой эндокринный фон, несомненно, имеет патогенетическое значение в развитии и поддержании ХГБН. Сходная ситуация, как выше отмечено, наблюдается при мигрени. Во всяком случае, причинно-следственная связь между эндокринным статусом и ХГБН становится понятнее. Какому или каким из этой группы гормонов следует отвести ведущее значение, предстоит выяснить в будущем.

На основании полученных результатов и анализа данных литературы можно выстроить предполагаемую цепочку возможного возникновения ХГБН: у женщин с неустойчивой нейрогуморальной регуляцией после эмоционального стресса или чаще в лютеиновую фазу менструального цикла происходит снижение серотонина в плазме крови и повышение уровня пролактина, который стимулирует секрецию альдостерона (Lichtenstein, et al., 1976), что в свою очередь приводит к сужению внутричерепных арте-

рий, повышению проницаемости и чувствительности к боли, гипотонии экстракраниальных артерий, высвобождению аллогенных и вазонейроактивных веществ, которые поступают с плазмой в периваскулярную ткань и, раздражая рецепторы, вызывают головную боль напряжения. Таким образом, можно предположить влияние действия половых гормонов на сосудистую ткань, которое реализуется путем взаимодействия со специфическими рецепторами, присутствующими главным образом в стенке артериальных сосудов. Наша гипотеза и ее дальнейшее подтверждение на большем клиническом материале может дополнить теорию о сосудистом и нейроэндокринном компонентах, участвующих в механизме развития головной боли напряжения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Влияние половых гормонов на возникновение и развитие хронической головной боли напряжения может быть одним из факторов в цепочке патогенетического механизма. Настоящее исследование является первым в данном направлении, носит предварительный характер и должно быть продолжено с увеличением выборки и более детальным анализом, в том числе с учетом психологических и личностных характеристик, оказывающих влияние на возникновение и развитие хронической головной боли вообще и ХГБН в частности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Вейн А. М. Болевые синдромы в неврологической практике. М.: МЕДпресс-информ, 2001. С. 149—166.
- 2. Anthony M., Lance J. W., Lord G. D. Migrainous neuralgia blood histamine levels and clinical response to H1- and H2-receptor blockade. New York, Raven Press. 1978. P. 149—151.
- 3. Bendtsen L., et al. // Brain. 2002. № 125. P. 320—326.
- 4. Friedman A. P., Theodore J. C. von Storch, Houston H. // Neurology. 1954. № 4. P. 773.
- Jencen R. // Cephalalgia. 1999. Vol. 19 (Suppl. 25). — P. 9—10.
- Murialdo G., Fonzi S., Polleri A., et al. // Cephalalgia. —
 1994. № 14 (3). P. 205—209
- 7. Pfafenrath., Isler H. // Cephalalgia. 1993. N 13 (Suppl). P. 60—62.
- 8. Raskin N. H., Appenziller O. A. Migraine: Treatment and clinical pharmacology. Headache, W. B. Saunders. Philadelphia, PA, 1980. P. 176.
- 9. *Rasmussen B. K.* // Cephalalgia. 1995. № 15. P. 45—68.
- 10. The international Classification of Headache Disorders 2-nd Edition // Cephalalgia. 2003. № 24.

Контактная информация:

Христина Петровна Деревянко — аспирант Центральной научно-исследовательской лаборатории Башкирского государственного медицинского университета, e-mail: khristina@mail.ru

Becthuk Bon[MV)

Стаценко М. Е., Деревянченко М. В., Ксенникова Н. СУТОЧНЫЙ ПРОФИЛЬ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ И ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ СЕРДЕЧНОГО РИТМА ПРИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ У БОЛЬНЫХ ВТОРИЧНЫМ ХРОНИЧЕСКИМ ПИЕЛОНЕФРИТОМ		Statsenko M. E., Derevyanchenko M. V., Ksennikova N. 24-HOUR AMBULATORY BLOOD PRESSURE MONITORING PECULIARITIES AND VARIABILITY OF HEART RATE IN ARTERIAL HYPERTENSION IN PATIENTS WITH SECONDARY CHRONIC PYELONEPHRITIS	<i>V.</i> 41
Фомичев Е. В., Ахмед Салех, Яковлев А. Т., Ефимова Е. В. КЛИНИКО-ИММУНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АТИПИЧНО ТЕКУЩИХ ФЛЕГМОН ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ	43	Fomichev E. V., Ahmed Saleh, Jakovlev A. T., Efimova E. V. CLINICOIMMUNOLOGICAL FEATURES OF ATYPICAL MAXILLOFACIAL PHLEGMONS	43
Курушина О. В., Рыбак В. А., Барулин А. Е., Саранов А. А. ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ХРОНИЧЕСКИХ БОЛЕВЫХ СИНДРОМОВ	45	Kurushina O. V., Rybak V. A., Barulin A. E., Saranov A. A. PSYCHOPHYSIOLOGICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF CHRONIC PAIN SYNDROMES	45
Глухов А. А., Иванов В. М. ЛЕЧЕНИЕ ФЛЕГМОН МЯГКИХ ТКАНЕЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭНДОСКОПИЧЕСКИХ И ГИДРОПРЕССИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	47	Gluhov A. A., Ivanov V. M. TREATMENT OF PHLEGMONS OF SOFT TISSUES USING ENDOSCOPIC AND HYDROPRESSIVE TECHNOLOGIES	47
Деревянко Х. П., Сперанский В. В. НАРУШЕНИЕ ГОРМОНАЛЬНОГО СТАТУСА У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА С ГОЛОВНОЙ БОЛЬЮ НАПРЯЖЕНИЯ	48	Derevyanko Kh. P., Speransky V. V. DISTURBANCES OF HORMONAL STATUS IN WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE WITH TENSION HEADACHE	48
Хетагурова Ю. Ю., Винярская И. В., Митиш М. Д. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НЕДОНОШЕННЫХ ДЕТЕЙ, ПЕРЕНЕСШИХ ЦЕРЕБРАЛЬНУЮ ИШЕМИЮ	52	Khetagurova Yu. Yu., Vinyarskaya I. V., Mitish M. D. QUALITY OF LIFE OF PREMATURE INFANTS WITH POST-CEREBRAL ISCHEMIA	52
Тезиков Ю. В., Мельников В. А., Липатов И. С. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ВЕДЕНИЮ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН С ПЛАЦЕНТАРНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ	54	Tezikov Y. V., Melnikov V. A., Lipatov I. S. NEW APPROACHES TO MANAGING PREGNANT WOMEN WITH PLACENTAL INSUFFICIENCY	54
Гришин К. Н., Есин В. И., Мустафин Д. Г. ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ ЭКСТРАСФИНКТЕРНЫХ СВИЩЕЙ ПРЯМОЙ КИШКИ	56	Grishin K. N., Mustafin D. G. SURGICALTREATMENT OF EXTRASPHINCTERIC RECTUM FISTULAS	56
Фомин С. В. ОБРАБОТКА КОНТАМИНИРОВАННОЙ РАНЫ РАСТВОРОМ АНТИСЕПТИКА ПРИ АППЕНДЭКТОМИИ ИЗ МИНИ-ДОСТУПА	57	Fomin S. A. PROCESSING OF CONTAMINATED SURGICAL WOUND WITHANTISEPTIC SOLUTION IN APPENDECTOMY THROUGH MINI-ACCESS	57
<i>Терентьев Л. А.</i> КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ИНВАЛИДОВ	59	Terentiev L. A. INVALIDS LIFE QUALITY	59
Похачевский А. Л. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОГО КРИТЕРИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ЗДОРОВЬЯ ЗДОРОВЫХ	60	Pokhatchevski A. L. DEFINITION OF OBJECTIVE CRITERION OF ENDURANCE FOR DIAGNOSTICS OF HEALTH IN THE HEALTHY	60
Орлова В. С., Набережнев Ю. И. МИКРОБИОЦЕНОЗ ВЛАГАЛИЩА СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИЧЕСКИ ЗДОРОВЫХ ЖЕНЩИН МОЛОДОГО РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА	61	Orlova V. S, Naberezhnev Yu. I. MICROBIOCENOSIS OF A VAGINA IN MODERN ALMOST HEALTHY WOMEN OF YOUNG REPRODUCTIVE AGE	61
Пронина Е. А., Шуб Г. М., Швиденко И. Г. ИЗМЕНЕНИЕ АКТИВНОСТИ КАТАЛАЗЫ БАКТЕРИЙ ПРИ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОМ ИЗЛУЧЕНИИ НА ЧАСТОТЕ МОЛЕКУЛЯРНОГО СПЕКТРА ПОГЛОЩЕНИЯ И ИЗЛУЧЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО КИСЛОРОДА	63	Pronina E. A., Shub G. M., Shvidenko I. G. CHANGE OF BACTERIA CATALASE ACTIVITYAT ELECTROMAGNETIC RADIATIONAT FREQUENCY OF THE MOLECULAR SPECTRUM OF ABSORPTION AND RADIATION OF ATMOSPHERIC OXYGEN	63
Яровенко Г. В., Навасардян Н. Н., Каторкин С. Е. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ БОЛЬНЫХ С ОСЛОЖНЕННЫМИ ФОРМАМИ ХРОНИЧЕСКОЙ ВЕНОЗНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ	66	Yarovenko G. V., Navasardyan N. N., Katorkin S. E. MODERN WAYS OF TREATING COMPLICATED FORMS OF CHRONIC VENOUS INSUFFICIENCY OF LOWER EXTREMITIES	66
Батько А. Б. АНТАГОНИСТЫ КАЛЬЦИЯ И МОЧЕКАМЕННАЯ БОЛЕЗНЬ: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	68	Batko A. B. CALCIUM ANTAGONISTS AND UROLITHIASIS: NEW PERSPECTIVES	68
Глыбочко П. В., Свистунов А. А., Морозов Д. А., Морозова О. Л., Долгов Б. В., Напольников Ф. К., Фисун А. В., Максимова А. В. ДИНАМИКА ЦИТОКИНОВ КРОВИ И МОЧИ		Glybochko P. V., Svistunov A. A., Morozov D. A., Morozova O. L., Dolgov B. V., Napolnikov F. K., Fisun A. V., Maksimova A. V. BLOOD AND URINE CYTOKINES DYNAMICS	
В ПЕРИОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ У ДЕТЕЙ С ПУЗЫРНО-МОЧЕТОЧНИКОВЫМ РЕФЛЮКСОМ	69	IN PERIOPERATIVE PERIOD IN CHILDREN WITH VESICOURETERAL REFLUX	69